

Митрополит Иларион: Чтобы вернуть людям чувство любви к Родине, требуется огромная духовная работа

26 января 2013 года гостем программы «Церковь и мир», которая выходит на телеканале «Россия 24» и которую ведет председатель ОБЦС митрополит Волоколамский Иларион, стал руководитель Федерального агентства по делам молодежи Сергей Белоконев.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о Церкви и молодежи. У меня в гостях руководитель Федерального агентства по делам молодежи Сергей Юрьевич Белоконев. Здравствуйте, Сергей Юрьевич!

С. Белоконев: Здравствуйте, Владыка! Прежде всего, хочу поблагодарить Вас за возможность встретиться с Вами сегодня. Хотелось бы задать несколько вопросов, которые волнуют сегодня и молодых людей, и тех сотрудников органов исполнительной власти, которые занимаются молодыми людьми, подрастающим поколением.

Первый вопрос будет такой: хотелось бы узнать Ваше мнение о патриотизме. Сегодня, к нашей большой радости, патриотизм становится, если так можно выразиться, трендом, ключевым направлением, который задал в своем Послании к Федеральному Собранию Президент нашей страны Владимир Владимирович Путин. Сегодня мы более активно планируем работу по патриотическому воспитанию. При этом хотелось бы в какой-то степени освежить представление о том, кого можно сегодня считать патриотом. Каким образом можно было бы воспитывать патриотические чувства, проводить патриотическую работу, какие факторы нужно учитывать?

Митрополит Иларион: Мне кажется, что слово «патриотизм» имеет очень несчастливую историю, потому что в советское время этим словом злоупотребляли. А когда Советский Союз распался, то в возникшем идеологическом вакууме для патриотизма как такового вообще не оказалось места. В 90-е годы слово «патриотизм» употреблялось не иначе как с прилагательными «квасной» или тому подобными. И я очень рад, что сейчас происходит возрождение не того патриотизма, который мы помним с советских времен, а той естественной любви человека к своей Родине, которую мы наблюдаем у многих других народов и которая у нас, в силу исторических обстоятельств, в значительной степени оказалась утраченной. В том числе как раз в 90-е годы, когда люди не просто неуважительно говорили о своей собственной стране, но и неуважительно к

ней относились, когда они массово из нее уезжали. Конечно, главной причиной этой волны эмиграции было тяжелое экономическое положение, но были и другие причины – в том числе отсутствие у людей привязанности к своей земле, к своей Родине, а ведь такая привязанность естественна для человека.

Чтобы вернуть нашим соотечественникам естественное для человека чувство любви к Родине, к символам родной земли, требуется огромная духовная работа и от государства, и от Церкви. Почему так важны символы? Почему во время войны потерять знамя считалось самым страшным преступлением, а защитить его считалось самым большим подвигом? А для многих ли из нас наше государственное знамя что-нибудь сегодня означает? И конечно, огромное значение имеют не только государственные, но и церковные символы. Это наши святыни. И в этой области у Церкви и государства есть очень большое пространство для совместной работы.

С. Белоконев: Да, действительно очень важно понимать, как формируются символы, как формируются традиции. У Русской Православной Церкви большой опыт в формировании традиций, но для меня сегодня особый интерес представляет именно тот опыт, которым вы обладаете при формировании традиций патриотических. Недавно мы отмечали праздник Крещения, причем эта традиция возродилась уже на моих глазах (я называю себя «человеком позднесоветского происхождения»). Может быть, нужно как-то развить, дополнить эту традицию? Ведь для многих она ограничивается купанием в проруби, при этом люди не пытаются вникнуть в суть праздника, а это вызывает у некоторых наших сограждан определенный скепсис.

Митрополит Иларион: Очень важно, чтобы соблюдение традиций, в том числе тех, которые появились недавно или которые были забыты, но теперь восстановлены, не было чисто механическим выполнением тех или иных действий, а было наполнено смыслом – в данном случае тем, который вкладывает в эти традиции Церковь. Для верующих людей празднование Крещения Господня совершенно необязательно связано с купанием в проруби, хотя многие из нас делают это. Недавно в этой студии мы говорили на эту тему с главным санитарным врачом России Геннадием Онищенко, говорили кому можно, а кому нельзя купаться в проруби.

Но суть праздника не в этом. Суть праздника, во-первых, в том, что мы вспоминаем о Крещении Иисуса Христа и стараемся осмыслить это событие. Во-вторых, мы вспоминаем свое собственное крещение. Мы думаем о том, что должны сделать, чтобы это таинство не осталось для нас простой формальностью. Что же касается погружения в прорубь, то я бы сказал, что это некое добавочное действие, которое можно совершать, а можно и не совершать. Но когда здоровые люди купаются в проруби, они чувствуют прилив сил, прилив, как сейчас любят говорить, адреналина. Очень важно, чтобы купание не сопровождалось принятием алкоголя, потому что это, по сути, нейтрализует все духовное воздействие.

Наша задача – возродить такие традиции, которые бы способствовали духовному возрождению как конкретных людей, которые участвуют в этих мероприятиях, так и всего нашего общества. Огромную роль в этом играют наши святыни. Но вот что интересно: когда к нам привозят какую-либо святыню из Святой Земли или, например, с Афона, народ сразу на это откликается. Но если в Москву привезут святыню, допустим, из Ростова Великого или из какого-то другого древнего русского города, то особого интереса это не вызывает. Но почему? Ведь на Руси собраны великие святыни. У нас есть такие места, куда люди со всей земли приезжают для поклонения этим святыням, – это и Троице-Сергиева Лавра, и упомянутый выше Ростов Великий, – а мы этими святынями пренебрегаем.

С. Белоконев: Хочу вернуться к вопросу о крещении. Наверное, этот вопрос часто задают молодые семьи. Я как отец тоже задавался этим вопросом: когда лучше крестить детей? Многие крестят детей в несознательном возрасте, дети не помнят, как они крестились. Может быть, стоит совершать крещение в годовалом возрасте или даже позже, когда дети будут осознавать, а потом помнить, что с ними происходит? Меня крестили в 10 лет. Мой отец был коммунист, но в 83 года он пришел к вере. Я помню, как меня крестили, и для меня это важно. Что Вы думаете по этому поводу?

Митрополит Иларион: Меня крестили в 11 лет. Моя мама – писательница, и она тоже пришла к вере самостоятельно. Я помню, как меня крестили. Это хорошо, когда мы помним таинство Крещения, но в Церкви существует очень древняя, многовековая традиция, по крайней мере, с IV (а есть основания предполагать, что и с I) века: крестить людей (как взрослых, так и младенцев) не ожидая того, что они сознательно воспримут это таинство. Ведь мы верим, что само по себе таинство Крещения – это возможность для человека приобщиться к благодати Божией. И эту благодать совершенно необязательно воспринимать сознательно, если человек по каким-то причинам не может сделать это: либо в силу возраста, либо в силу каких-то иных обстоятельств.

Почему святые отцы еще в древности ввели практику крещения младенцев? Во-первых, младенец не лишается благодати Божией, он не растет вне Церкви, он с самого юного возраста – параллельно с тем, что учится проговаривать буквы, потом слова – приобщается к благодати Божией. Он причащается Святых Христовых Таин, то есть соединяется с Богом еще в младенческом возрасте. Иногда говорят: вы навязываете ребенку мировоззрение. Но мы ведь не ждем, что ребенок придет в сознательный возраст прежде, чем мы его начнем кормить. Мы не ждем, пока он нас об этом попросит. Вот ребенок родился, и мать знает, что она его должна кормить грудным молоком. Потом мы даем ему какую-то другую, более "взрослую" пищу. То же самое происходит в религиозной жизни. Мы с самого младенчества приобщаем ребенка к Церкви. На родителях, на крестных лежит ответственность за его христианское воспитание. В конечном

итоге, когда он вырастет, он сам сможет сделать выбор. И есть такие случаи, когда люди отходят от Церкви.

С. Белоконев: Сегодня при работе с молодыми людьми одним из приоритетов является вовлечение молодежи в предпринимательскую, в инновационную деятельность. Наша задача – увеличить потенциал человеческого капитала в нашей стране. В этой связи мы периодически сталкиваемся с некоторыми сложностями. Они связаны, прежде всего, с тем, что еще двадцать лет назад за предпринимательскую деятельность в нашей стране можно было сесть в тюрьму. В нашем народе активно представлены предпринимательские традиции неправославных культур: например, протестантской, иудейской. Может ли православная культура стать опорой для предпринимательской и инновационной деятельности? Могли бы Вы назвать какие-то конкретные примеры того, как Православие относится к предпринимательству?

Митрополит Иларион: Еще с советского, а потом и постсоветского времени у нас сложился стереотип, согласно которому предприниматель – это нечестный человек. Слово «спекулянт» постепенно трансформировалось в слово «бизнесмен», но в народной среде бизнесменов до сих пор часто подозревают в том, что они занимаются нечестными делами. Тем более, что таких, нечестных бизнесменов у нас было много в 90-е годы. О них очень широко говорилось в средствах массовой информации и это запечатлелось в народном сознании. Сегодня у нас к бизнесменам относятся примерно так же, как во времена Христа – к мытарям: с недоверием, часто даже с презрением. А ведь многие предприниматели совершенно не заслуживают такого отношения – есть немало людей, которые ведут честный бизнес и достигают успехов благодаря тому, что они честно работают. Многие из них очень глубоко связаны с Церковью и ориентированы на Церковь. За последние двадцать лет, когда Церковь активно возрождалась, когда повсюду строились новые храмы, новые монастыри, огромные комплексы зданий – все это в основном было создано на средства бизнесменов, причем эти люди вкладывали средства добровольно. В этом очень большая заслуга людей бизнеса, которая еще не оценена по достоинству. Бизнесмены внесли и продолжают вносить очень значительный вклад в созидание и государства, и общества, и Церкви. Конечно, очень хорошо, чтобы молодые люди об этом знали – о деятельности честных предпринимателей, честных бизнесменов нужно говорить как можно больше. Они должны становиться примерами для подражания.

С. Белоконев: Государственные органы, которые занимаются воспитанием молодежи, сталкиваются с еще одной важной проблемой. Это борьба за умы молодых людей. И серьезную конкуренцию этим органам составляют средства массовой информации, которые, к сожалению, очень часто негативно влияют на молодежь. Русская Православная Церковь находится в похожих условиях, в схожей ситуации. У вас есть богатый опыт работы в этих условиях. Что бы Вы нам посоветовали?

Митрополит Иларион: Если мы по-настоящему хотим возродить нашу страну, если мы хотим, чтобы наша молодежь любила свою Родину, чтобы молодые люди не уезжали из страны, то мы должны разработать совместную информационную политику. Во-первых, нужен положительный образ страны, положительный образ Церкви, отсутствие или минимизация того негатива, который льется на нас через средства массовой информации. Где сегодня позитив? Где образ положительного героя, на которого может ориентироваться молодой человек? Его сегодня нет. Это очень серьезная проблема. И государство, и Церковь, и общество должны предпринимать совместные усилия, чтобы эту ситуацию переломить, чтобы люди получали через средства массовой информации больше позитива, чтобы перед ними были примеры, которым хотелось бы подражать. Тогда, я думаю, ситуация в нашем обществе будет меняться к лучшему.

Спасибо Вам, Сергей Юрьевич, что Вы были гостем нашей передачи. Будем вместе работать с молодежью и делать то общее дело, к которому мы все призваны.

Служба коммуникации ОБЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/53176/>